

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В 1920-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

Дзотцоева З.Е., Сосранова З.В.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ, zaiasosranova@mail.ru

Статья посвящена анализу гендерной политики Советской власти в период раннесоветской модернизации 1920-х гг. На основе анализа большого корпуса архивных документов было установлено, что эта политика на Северном Кавказе имела свою существенную специфику, которая определялась устойчивыми традициями в отношении социального статуса горянки. Сильное влияние шариата на семейно-брачные отношения затрудняло проведение политики эмансипации жительниц национальных автономий региона. Большевикам предстояло изменить мнение социума о женщине и ее вовлечении в общественную жизнь. Для этого новая власть создавала условия для культурного развития сельского населения региона. Наряду с этим большевики оказывали материальную поддержку горянкам, которые постепенно приобщались к участию в общественном производстве и культурной жизни села. В результате продуманной политики к концу рассматриваемого периода были достигнуты существенные результаты в раскрепощении женщин-горянок.

Ключевые слова: социальная политика, раскрепощение, неравенство

GENDER ASPECTS OF SOCIAL POLICY OF THE BOLSHEVIKS IN THE 1920S. (ON MATERIALS OF THE NATIONAL REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS)

Dzotsoeva Z.E., Sosranova Z.V.

North-Ossetian state University K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, zaiasosranova@mail.ru

The Article is devoted to the analysis of the gender policy of the Soviet power in the early Soviet period, the modernization of the 1920s. Based on the analysis of a large body of archival documents, it was determined that this policy in the North Caucasus had its significant specifics which defined sustainable traditions in the social status of Epimedium. The strong influence of Sharia law on family and marital relationships hindered the adoption of a policy of emancipation of women in national autonomies of the region. The Bolsheviks had to change the view of society about women and their involvement in public life. To do this, the new government created conditions for cultural development of rural population of the region. Along with this, the Bolsheviks provided material support to the mountain women, who were gradually joined to participate in social production and cultural life of the village. In the result of a deliberate policy by the end of the reporting period there have been significant advances in the emancipation of women mountain women.

Keywords: social policy, emancipation, inequality

Проблема равноправия мужчин и женщин в таком традиционном регионе, как Северный Кавказ, представляет большой научный интерес, связанный во многом с особенностями проведения социальной политики в разных районах страны. В отечественной историографии эта проблема пока не получила обстоятельного освещения [2]. В данной статье предпринята попытка осветить некоторые аспекты большой проблемы становления гендерного равенства в национальных автономиях Северного Кавказа в 1920-е гг.[4]

Исследование основных направлений гендерной политики большевиков позволяет отметить ее антипатриархальное содержание и формирование новых семейно-брачных отношений. Очень наглядно об этом свидетельствуют и ранние декреты Советской власти, посвященные регулированию отношений между домочадцами, мужчинами и женщинами и проч.

Разработанный большевиками план «раскрепощения» женщин национальных областей Северного Кавказа должен был в корне изменить социальный статус горянки, обратить на нее самое пристальное внимание как на полноправного члена нового общества. Новая власть видела в привлечении женщин к социалистическому строительству один из возможных рычагов воздействия на патриархальную рутину, прочно укоренившуюся в сельской местности.

Можно проследить два направления в этой политике: изменение правового статуса женщин; активизация роли женщин в экономической сфере. Большевики с первого дня прихода к власти стремились уравнивать в правах женщин и мужчин: «В целях окончательного раскрепощения женщин Востока и скорейшего приобщения их к культурной жизни Горский ЦИК, основываясь на декретах и постановлениях как центральной власти РСФСР, так и правительства Горской республики, устанавливающих в незыблемостью принцип полного равноправия женщин и мужчин, постановляет: как в области публично-правовых, так и в области частных гражданских правоотношений мужчины и женщины вообще, горянки и горцы, в частности, пользуются полным равноправием; каждая горянка может добиваться защиты своих личных и гражданских прав перед административными и судебными органами, опираясь на общие и специальные законы РСФСР, проводящие неуклонно принцип равноправия полов; на женщин-горянок распространяются все декреты и постановления Советской власти» [3, с. 124].

Однако только усилиями новой власти изменить мировоззрение горянки было непросто. Требовалась разбудить активность самих женщин, на это была направлена работа конференции беспартийных активисток (июнь 1920 г.), принявшей решение о создании женотделов во всех сельских населенных пунктах, запрещении калыма и уголовном наказании за умыкание. Женщины стали бороться с такими тяжелыми пережитками своего существования, как калым (фактически покупка женщины) и похищение (часто насильно без согласия девушки). В традиционном обществе похищенная, часто насильно удерживаемая родственниками жениха невеста не могла уйти из этого дома, так как по шариату считалась уже женой похитителя. Если все же девушка требовала отпустить ее в дом отца, между двумя фамилиями неизбежно вспыхивала кровная месть, которая могла закончиться гибелью многих мужчин. В этом обвиняли несговорчивую девушку, которая и так в глазах общества была оскверненной. Однако в 1920-е гг. девушки все меньше стали подчиняться традиции и выражали свой активный протест. Нередко с согласия девушек разбирательством дела занимались не шариатские, а советские суды. Родители также часто становились на сторону похищенной девушки, требуя сурового наказания для похитителя. Вот один характерный пример: мать похищенной девицы Амбаловой написала жалобу в окружной исполком с

просьбой «восстановить социалистическую законность и вернуть ей дочь» [1, с. 105]. Проблеме запрета похищения девушек был посвящен один из первых декретов Горского ЦИК: «На территории Горской республики, — указывалось в декрете, — безусловно воспретить похищение женщин как акт гнусного глумления над личностью свободного человека... Родители, родственники, опекуны горянок, принуждающие их к выходу замуж против их воли, привлекаются к судебной ответственности по заявлению заинтересованных лиц» [7, л. 4].

Еще одной традицией, унижающей женщину, была выплата калыма. В исторических источниках отложилось немало фактов, когда засватанная девушка годами не могла выйти замуж, так как ее жених отправлялся на заработки, чтобы выплатить непомерный калым. Нередко калым был просто разорительным. Поэтому нередко мужчина, купивший свою жену, мог беспрепятственно распоряжаться ее жизнью. Новая власть пресекала подобные факты, наказывая участников операции купли-продажи лишением свободы до одного года. Это обстоятельство было встречено молодежью региона с большой радостью, так как разорительные обычаи затрудняли заключение брака. Комсомольцы устраивали молодежные свадьбы по новым правилам.

Однако сила традиций была так велика, что в 1920-е гг. редко кто отваживался устраивать свадьбу без калыма. Чтобы не рисковать свободой, стали изобретать завуалированные формы калыма – помощь жениха родителям невесты, подарки главе семьи и проч.

Большевики понимали, что силовыми методами изменить ситуацию нельзя, это может вызвать напряжение в и без того беспокойном регионе. Поэтому среди населения проводилась разъяснительная работа. Когда же того требовала политическая ситуация, власть предпочитала на время прийти к компромиссу. Так, на съезде Советов, проходившем в 1925 г. в Ингушской АО, часть делегатов, подстрекаемая местным духовенством, подняла вопрос о сохранении калыма. Большевики повели гибкую политику, не навязывая делегатам своего видения. Было сказано, что власть согласна сохранить на время калым, но размер его должен быть строго фиксированным – не более 200 руб.

Местные лидеры духовенства, особенно мусульманского, также вынуждены были идти на компромисс с новой властью, чтобы не оттолкнуть от себя молодежную часть общества, настроенную на жизнь по новым законам. В мечетях стали трактовать некоторые положения шариата по-новому, утверждая, что по законам шариата женщина не может сама инициировать развод, а только через соответствующие государственные органы [5, с. 3]. Однако в ряде вопросов, например чистоты религиозных союзов только между

представителями одной веры, они оставались непреклонными. Известны случаи, когда не согласные с этим пары преследовались, а иногда даже подвергались физическому наказанию.

Женщин стали волновать не только вопросы калыма, но и проблемы общественной жизни села. Государство поощряло эти настроения, создавая возможно благоприятные условия для их реализации.

Размах приняло движение «Пальто – горянке!». Эта акция была направлена не только на то, чтобы оказать материальное содействие крестьянке в приобретении теплой одежды. Конечно, вопрос стоял остро, так как по традиции женщина не имела теплого пальто или шубы «из-за отсутствия потребности в них», ведь сельские женщины вели замкнутую жизнь, редко выходя за пределы семейного мирка. Считалось, что в случае крайней необходимости женщина могла позаимствовать тулуп своего мужа.

Политика «раскрепощения» горянки была направлена на преодоление этого препятствия для успешного вхождения женщин в общественную жизнь. Шагом на этом пути стало выделение 100 тыс. руб. на покупку 3,5 тыс. теплых женских пальто [8, л. 2]. При этом с обладательницы вещи брали обещание носить пальто самой, не передавать его другим людям. Были случаи, когда мужья надевали женские пальто, чтобы не позволять женам выходить на собрания, учебу и проч.

Вторым направлением политики вовлечения женщин в общественную жизнь стало повышение их культурного уровня. Во всех сельских населенных пунктах создавались ликбезы, кружки домоводства, избы-читальни с некоторым количеством женской литературы. В тех селах, где активность женщин была выше, стали формироваться женотделы, которые спланировали вокруг себя крестьянок, проводили агитационную и культурно-массовую работу.

Достаточно организованно проходила работа в тех селах, где женсоветы поддерживались правлением колхоза или старейшинами. Там же, где традиционалисты не утратили своих позиций, пропаганда шла тяжело, ограничивались возможности женсовета. Даже на собрания удавалось с трудом собрать 5–10 женщин, не говоря о более серьезных акциях. Как правило, социальной опорой женсоветов были вдовы и женщины преклонного возраста.

Непросто было собрать женщин в период избирательных кампаний на голосование. Нередко активисты собирали их по домам и привозили на телеге к избирательному пункту. Такие методы работы вызывали противодействие со стороны мужей. Последние стали отправлять на собрания только пожилых членов семей, запрещая молодежи принимать участие в общественной жизни села.

Конечно, в короткие сроки вырвать женщин из рутины домашней работы, влияния адатов было трудно, однако к концу 1920-х гг. власть добилась многого. Например, общественная активность горянок возросла: свыше 100 женщин стали членами партии, около 200 вступили в ряды комсомола. Число грамотных женщин возросло на 30%, некоторые девушки, получив среднее образование, поступали в вузы, что раньше было практически невозможно.

Однако эти достижения давались нелегко, активисткам приходилось преодолевать противодействие семьи, мнение общества, религиозные предрассудки.

Таким образом, раскрепощение женщин способствовало тому, что они разрывали круг домашнего рабства и становились полноправными членами нового общества. Получая образование и специальность, многие женщины становились самодостаточными, могли содержать себя, все более освобождаясь от зависимости. Большевики добились того, что женская общественная ниша, веками остававшаяся в тени мужского превосходства, стала наполняться социально значимыми событиями, которые свидетельствовали о кардинальном изменении статуса горянки.

Список литературы

1. Культурное строительство в Северной Осетии. 1917–1941 гг. Сборник док-тов и материалов. - Орджоникидзе, 1977. Т. 1.
2. Пушкарев Л.Н. Гендерный анализ и его применение к изучению истории культуры. // Отечественная история. – 1999. — № 1
3. Узнародов М.Т. Деятельность Кавказского и Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б) по руководству партийными организациями Юго-Востока России в 1920–1924 гг. — Орджоникидзе, 1968.
4. Хубулова С.А. «Неудобный класс»: некоторые проблемы социально-экономического и этнодемографического развития доколхозного северокавказского крестьянства. — Владикавказ, 2003
5. Власть труда, 1925, 27 марта
6. Горская правда, 1923, 18 сентября
7. ЦГА РСО-А. ФР. 47. Оп.1. Д. 137.
8. ЦГА РСО-А. ФР. 50. Оп.1. Д. 13.

Рецензенты:

Койбаев Б.Г., д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Хубулова С.А., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.